

УДК.930.1

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-22-29

БУГАЙ Николай Федорович,
Институт российской истории, Российская
академия наук,
г. Москва, Россия
nikolay401@yandex.ru

BUGAY Nikolai F.,
Institute of Russian History, Russian Academy
of Sciences
Moscow, Russia
nikolay401 @ yandex.ru

МАМАЕВ Махач Ильясович,
доктор исторических наук, исследователь
mamaevmahach@list.ru

MAMAEV Mahach I.,
Doctor of Historical Sciences, Researcher
mamaevmahach@list.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ТУРОК-МЕСХЕТИНЦЕВ «ВАТАН» КАК ИНСТИТУТ ВЛАСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

INTERNATIONAL PUBLIC ASSOCIATION OF MESKHETIAN TURKS "VATAN" AS AN INSTITUTION OF POWER OF CIVIL

В статье рассматриваются мероприятия, проводимые Международным общественным объединением месхетинских турок «Ватан» как составной частью институтов гражданского общества в Союзе ССР, России. Выявлены причины зарождения национального движения турок-месхетинцев, главной задачей которого было «возвращение этнической общности (Ахыски) в южные районы Грузии. Выявлены также многочисленные характеристики расселения турок-месхетинцев по территории субъектов Российской Федерации в рассматриваемый период (1990-е гг.). Затронута позиция стран НАТО, США к этой насущной проблеме, других государств, с которыми связаны судьбы турок-месхетинцев, – Турция, Грузия, Россия, Азербайджан. Частично раскрыто значение VIII съезда турок-месхетинцев в ноябре 2015 г. Обращено внимание на общее состояние самого общественного объединения. Его работа базировалась исключительно на основе принятого в Российской Федерации Закона «Об общественных объединениях» как институте гражданского общества. Турки-месхетинцы не увлекались насаждением общественных объединений и не занимались формированием национально-культурных автономий, Федеральной НКА, как другие этнические общности в России. Они рассматривали форму НОО (национальных общественных объединений) как наиболее приемлемую и целесообразную, объединяющую в себе все возможности для реализации своих прав и их защиты. В целом же руководящему органу объединением был придан международный характер. Несомненно, на руководящем составе крымско-татарского движения сказались отсутствие более подготовленных членов турко-месхетинского сообщества для управления движением турок-месхетинцев в целом. Этим, вероятно, объясняется и частая сменяемость руководства движением, малая эффективность работы. Однако в общественное движение в последнее время вливаются новые молодые силы, проявляющие заинтересованность в исправлении ситуации. Именно об этом было заявлено и на состоявшемся VIII съезде общественных объединений турок-месхетинцев в России. Определена программа дальнейшей деятельности. Делегатами съезда был избран новый состав Международной общественной организации турок-месхетинцев «Ватан» («Родина») и ее руководитель.

Ключевые слова: Грузия, США, турки-месхетинцы, переселение, адаптация, консенсус, съезд, перспектива, итоги, мирное сосуществование.

The article discusses the activities of the International Public Association of Meskhetian Turks "Vatan" as an integral part of civil society in the Soviet Union and Russia. The causes of the birth of the national movement of Meskhetian Turks, whose main task was to "return ethnic community (Akhyska) in the southern regions of Georgia. It identified numerous characteristics of resettlement of Meskhetian Turks on the territory of the Russian Federation in the period under review, 1990. Affected by the position of NATO, the United States in this sensational issue of other countries, which are associated with the fate of the Meskhetian Turks - Turkey, Georgia, Russia, Azerbaijan, USA. Partially disclosed the value of the 8th Congress of the Meskhetian Turks in November 2015.

Attention is paid to the general condition of the public association. His work was based solely on the basis of the adopted Law of the Russian Federation "On Public Associations" as an institution of civil society. The Meskhetian Turks are not fond of planting associations, and do not engage in the formation of national-cultural autonomies, the Federal NCA as other ethnic groups in Russia. They considered a form LEO (national associations) as the most appropriate and feasible, combines all the possibilities for realization of their rights and their protection. As a whole, has been given to the governing body association of international character.

There is no doubt affected the management team of the Turkish-Meskhetian movement no more prepared community members nationally to control the movement of Meskhetian Turks, properly to its purposes. This probably affects the turnover of frequent leadership of the movement, low efficiency. However, the social movement has recently infused the new young forces, showing interest in rectifying the situation. This is what was stated on the VIII Congress of the associations of the Meskhetian Turks in Russia. Establish a program of further activity. The congress delegates elected a new board of the International public organization of Meskhetian Turks "Vatan" ("Motherland") and its leader.

Keywords: Georgia, United States, Meskhetian Turks, relocation, adaptation, consensus, Congress, the prospects, results of peaceful coexistence.

По нашему мнению, усилению взаимодействия общества и государства, совершенствованию федеративных отношений в 1990-е гг. в значительной мере содействовало создание системы *институтов гражданского общества*. Рассматриваемая сфера была определена в качестве одной из целей государственной национальной политики и предусматривала в 1990-е – 2000-е гг. «объединение усилий всех звеньев государственности и гражданского общества, политических и религиозных деятелей для достижения межнационального согласия».

Задача по формированию института гражданского общества в основном была решена. По имеющимся данным Минюста России, к началу 2008 г. в Российской Федерации функционировало 139 тыс. различных общественных объединений (в 2006 г. – 147 тыс. организаций). Уменьшение численности общественных объединений обуславливалось как самоликвидацией, так и несвоевременным представлением в соответствующие органы документации на перерегистрацию.

Параллельно с названными объединениями проводят работу и более 22 тыс. церковных общественных организаций. Всего же на территории России, по данным на 2013 г., действовало около 23,5 тыс. церковных общественных объединений.

Институты гражданского общества – это связующая нить между властью и обществом. В новых условиях очень важно соединение интересов институтов гражданского общества с публичными интересами, что придавало бы органичность этому симбиозу, делало их работу более продуктивной и целенаправленной.

Одним из самостоятельных направлений процесса формирования новых федеративных отношений выступала в 1990-е гг. реабилитация этнических общностей как практическая мера по исправлению грубейших ошибок прошлой государственной национальной политики.

Как известно, начиная со второй половины 1930-х гг. было насильственно переселено из мест своего проживания 3,5 млн граждан разных национальностей в места не столь отдаленные. Из всей этой кампании выполнение положений Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.) довести до логического завершения не удалось.

Принятие Закона Российской Федерации «О национально-культурной автономии» (1996 г.) заметно продвигало вперед строительство институтов гражданской власти. На территории страны они согласно установленной классификации разделялись на органы гражданской власти федерального, краевого, республиканского и областного уровня.

В последние годы уже сложилась и определенная литература по этой теме [2–9, 11]. Во многих работах раскрывается эволюция формирования институтов гражданского общества на местах. В первую очередь обращалось внимание на федеральный уровень. И это не случайно, так как федеральными НКА, НОО определялись направления работы применительно к каждой этнической общности отдельно (корейцы, украинцы, греки, армяне и др.).

Более сложным оказался путь у федеральных НКА тех этнических общностей, которые не принадлежали к титульным народам, – курдская, цыганская, турко-мехетинская, лезгинская и др. Им пришлось преодолевать огромные трудности в процессе своего становления. Особые трансформации претерпело Международное объединение турок-мехетинцев «Ватан». Оно действовало в особых условиях, отличавшихся и сложным временем в период возникновения и отсутствием контактов по обустройству бывших переселенцев из Грузинской ССР, нежеланием Грузии возвращения турок-мехетинцев в те регионы республики, в которых они проживали до принудительного переселения в ноябре 1944 г.

Все это не могло не сказаться на судьбах турок-мехетинцев, как и курдов и хемшинов, принудительным порядком выселявшихся с территории республик. Сказалось также и жесткое отношение современных органов власти суверенной Грузии к безболезненному решению проблемы в новых условиях существования государств, бывших республик Советского союза на постсоветском пространстве. Грузия как новая государственность по-прежнему проводила политику «кристаллизации общества», то есть проживания на территории Грузии только одной национальности – грузин, а также политику ирредентизма – господства одной культуры – грузинской.

Все это затрудняло положение турок-мехетинцев, не говоря уже о курдах и хемшинах, выселявшихся принудительным образом совместно с турками-мехетинцами в 1944 г. Несомненно, Грузия, взявшая во внешней политике курс на вхождение в НАТО, вступление в Европейский Союз, конечно же, получала по всем направлениям, в том числе и по решению проблемы мехетинских турок, поддержку со стороны государств – членов НАТО, как и со стороны США, проводивших двурушническую политику и по отношению к России в целом. Это поддержка осуществлялась и по вопросу решения обозначившейся проблемы, которая принимала острый характер, что затрудняло процесс обустройства турок-мехетинцев, возможности их возвращения в места, откуда они принудительно, по просьбе правительства Грузии, отправлялись в места не столь отдаленные.

В современных условиях многие стороны этих процессов получили отражение в российской историографии, разработка проблемы начинается уже не с белого листа. Накоплен комплекс знаний по разным сторонам этого сложного аспекта истории народов Союза ССР, и особенно национальных меньшинств. Определены и подходы в изучении данной проблемы.

Ферганские события конца 1980-х гг., связанные с обострением межэтнических противоречий на территории Узбекистана и получившие итогом изгнание многих турок-мехетинцев, а

заодно курдов, хемшинов с территории своих республики, привело к тяжелым последствиям. В решении социальных проблем значительные контингенты турок-месхетинцев в этой ситуации оказались в Российской Федерации, Azerbaydzhane, Украине, частично остались в местах своего расселения в 1944–1950-х гг. в республиках Средней Азии.

Контингент турок-месхетинцев, расселенный в центральных областях бывшего РСФСР (а это более 70 тыс. граждан – турок-месхетинцев, курдов, хемшинов), претерпели многие трансформации, связанные со своим устройством на проживание, решением проблем трудовой занятости, разного рода социальными проблемами, оказанием социальной помощи, обучением детей и т.д. Особенно сложно протекала прописка (регистрация) граждан в субъектах России.

Долгим оказался и процесс институционализации турко-месхетинского движения. Отсутствие возможности возвращения на территории Грузии, конечно же, выступало главным тормозом в более своевременном решении этих вопросов.

Лидеры турко-месхетинского движения Юсуф Сарваров и другие занимались определением разных подходов к решению столь сложной проблемы во взаимоотношениях с другими этническими общностями и в первую очередь с грузинами. Трудность заключалась в том, что российские нормативно-правовые акты на них не распространялись, в том числе и принятый Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. Поэтому лидерам турко-месхетинского движения пришлось проявлять особую гибкость, привлекая и всевозможные дипломатические приемы, связанные с более безболезненным обустройством граждан турко-месхетинской национальности.

Как известно, значительная часть их после 1989 г. расселялась не только в центральных областях России, но и через некоторое время в Краснодарском, Ставропольском краях, республиках Северного Кавказа, в Волгоградской области.

Несомненно, прибыв на территорию Российской Федерации, они могли, оставаясь на проживание в России, опираться и на Закон «О реабилитации репрессированных народов», обладать всеми правами, адекватно всем тем, этническим меньшинствам, которые также были репрессированы и возвратились в исконные места своего прежнего обитания до принудительного переселения.

Однако даже руководство турок-месхетинцев не могло принять окончательное решение, так как оно во многих случаях не соответствовало принятым ранее решениям о переселении на территорию Грузии. В ходе одного из визитов тогда в Департамент по делам депортированных и репрессированных народов Миннац России лидер турок-месхетинцев высказывал свою мысль. Он обосновал ее тем, что в случае соглашения на проживание в России в соответствии с действием Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» имеется возможность того, что турки-месхетинцы будут забыты, и тем самым они уже никогда не возвратятся на родину, в Грузию. Одним словом, существовало сомнение в целесообразности закрепления в России.

Кстати, и органы власти Грузии неоднократно высказывали подобную мысль об оставлении турок-месхетинцев в России. Но, ощущая настоящее стремление турок к возвращению на свою родину, правительство Грузии пускалось в разные тяжбы, даваемые обещания о принятии новых нормативно-правовых актов по реабилитации и приему турок-месхетинцев на территории Грузии. Однако никакие меры в тот период (1990-е гг.) не предпринимались. Проблема в целом оказалась в тупиковом состоянии.

Ощущалась острая потребность в формировании единого органа по управлению движением турок-месхетинцев на территории Российской Федерации, который бы концентрировал в себе все начинания по реализации намеченных задач, связанных с решением проблемы обустройства места проживания, облегчением положения турок-месхетинцев, испытывавшим многочисленные трудности пребывания на территории Краснодарского края, частично в Ставропольском крае.

Правда, непосредственно в субъектах отношение к этому вопросу было различным. В одних субъектах (Ростовская, Волгоградская обл.) относились к этому с пониманием, как поначалу это же отмечалось и в названных административных краях, однако в последующем отношения между коренным населением и пришлым – в первую очередь турками-месхетинцами – принимало и конфронтационный характер. Необходим был поиск выхода в разрешении этой сложной социальной проблемы, касавшейся всей этнической общности. И в этом направлении проводилась необходимая работа¹.

¹ В служебной записке, направлявшейся в последующем на имя директора Департамента межнациональных отношений А.В. Журавского (Минрегион России), читаем: «Что касается производственной деятельности турок-месхетинцев, то они в своем большинстве за-

Достигнуть консенсус повсеместно оказалось сложной задачей. Отношения на местах приобретали острую форму и в любую минуту могли перерасти в ожесточенное противостояние, хотя, как при этом отмечалось, ситуация «находилась под контролем», но такой контроль не означал благополучный исход дела.

В Москве вначале была сформирована Ассоциация как общественное объединение турок-мехетинцев «Ватан», тем самым было положено начало институционализации направления в национальной политике, которую во многом приходилось проводить самим туркам, налаживая мосты в первую очередь с представителями Правительства Грузии. Правда, это давалось нелегко.

Уже в 1990 г. в Россию прибыли, по приблизительным данным, около 37 тыс. турок-мехетинцев, покинувших места постоянного жительства в Узбекской ССР. Они расселялись в Краснодарском крае, Ростовской области Чечено-Ингушской АССР. Процесс обустройства протекал сложно, что связано было в первую очередь с бедственным положением населения.

В ноябре 1992 г. в Москве состоялся I съезд общества мехетинских турок «Ватан», преобразовавший прежнюю организацию в Международное общество мехетинских турок «Ватан» и избравший главным направлением своей деятельности «взаимодействие с международными организациями». Предстояла задача активизировать работу и в самом обществе в плане возвращения на родину.

Турки испытывали трудности, что и заставило председателя общества обратиться к Правительству Российской Федерации за помощью. Необходимо было расширить контакты с Грузией по решению этой проблемы. В этом деле сыграл заметную роль очередной съезд турко-мехетинской общности в Москве. Он как раз и продолжил реализацию мер «по возвращению турок на родину» (южные районы Грузии). Определенные шаги предприняла и Турция. Меджлисом был принят закон о возможности принятия и расселения мехетинских турок.

До 2003 г. совет общественного объединения провел под руководством лидера движения Ю. Сарварова большой комплекс мероприятий. В 2003 г. Международное объединение турок-мехетинцев «Ватан» возглавил Сулейман Барбакадзе, в последующем – Таштан Асланов. Тем не менее с учетом направлений политики правительства Грузии в отношении народов, подвергшихся репрессиям в середине 1940-х гг., решение вопроса совместно с правительством Грузии продвинуть не удавалось.

Отсутствие длительное время решения проблем, усиленная агитация среди турок-мехетинцев, принятие специальной программы по переселению их в США, нежелание правительства Грузии принимать турок-мехетинцев на своей территории оказали заметное влияние на их самосознание. Этими факторами был обусловлен отъезд части турок-мехетинцев в Соединенные Штаты. Как известно, 10,5 тыс. турок-мехетинцев под влиянием пропаганды со стороны США выехали туда на постоянное место жительства. Естественно, что остались тесные контакты теперь уже «американских» турок-мехетинцев с турками-мехетинцами России. В

няты в аграрном секторе (растениеводство, животноводство). Практикуется широко аренда земли, предпринимательство. Сформировалась и незначительная прослойка турецкой интеллигенции (учителя, агрономы и др.). Повсеместно отмечается стабильная этнополитическая обстановка.

В то же время следует заметить, что сами администрации субъектов Федерации... не уделяют должного внимания национальным меньшинствам, в том числе туркам-мехетинцам, особенно гражданам России. Слабо вовлекаются турки-мехетинцы в общественно-политическую жизнь. Недостаточно ведется работа по реализации мер, связанных с решением задачи по воспитанию культуры межнационального общения (Краснодарский край, Воронежская, Орловская области).

В качестве примера организованной на высоком уровне работы с турками-мехетинцами можно назвать Волгоградскую область, где работа с национальным меньшинством была поставлена под строгий контроль со стороны Комитета по делам национальностей и казачества Волгоградской области (Текущий архив Минрегиона России. Копия).

В Ставропольском крае проводится успешно работа по интеграции турецкой молодежи в экономику края. Это, по замечанию администрации края, дает положительные результаты в плане стабилизации этнополитической обстановки в районах проживания турок-мехетинцев» (Текущий архив Департамента межнациональных отношений. Минрегион России. Копия.).

США создано общественное объединение Ассоциация турок-месхетинцев. С ним проводится большая работа со стороны органов власти.

Международное объединение турок-месхетинцев «Датуб» действует в Турции (по данным Посольства Турции, в Российской Федерации проживают 40 тыс. турок-месхетинцев) и также поддерживает контакты с другими турками-месхетинцами. Турки-месхетинцы в Турции занимают во многом прочные позиции, в том числе и в сфере высшего образования. В ноябре 2014 г. в г. Бурса состоялся и I Международный конгресс турок-месхетинцев [1, с. 195]. В последнее время контакты принимают несколько искаженный характер, приобретая отчасти и антироссийскую направленность. Это происходит по причине проявления нездорового интереса со стороны США, особенно к тем туркам-месхетинцам, кто посещает с визитами Россию. Таким визитерам США всячески потворствуют. Цель – налаживание контактов для осуществления пропаганды «красивой жизни в США». При этом дается задание фиксировать все случаи высказываний турок-месхетинцев России о том, что им здесь, в России, живется плохо, постоянно проявляется в отношении них геноцид. Это главное требование к каждому выезжающему турку-месхетинцу из США в Россию.

Ситуация в турко-месхетинском движении, несомненно, сложная. Этническая общность не располагает своей государственностью (республикой, национальным округом), а потому в реальности защита их прав остается делом их самих.

Турки в России заняты главным образом в аграрной сфере, активно участвуют в общественной жизни. Для национального движения турок-месхетинцев в условиях современной России остается приоритетной задачей формирование своей собственной элиты (интеллигенции). И эта задача постепенно выполняется. Только в вузах Ростовской области на 2015 г. обучается 1 400 студентов турок-месхетинцев, все они будут заняты в разных сферах народного хозяйства страны. Тем не менее определенный вред консолидации самого турко-месхетинского движения наносится проводимой во всевозможных формах закулисной агитацией.

Было бы весьма уместным усиление в этом направлении работы ведомства Российской Федерации по национальным отношениям (Баринов И.В.) с руководящими штабами тех этнических меньшинств, чьи федеральные органы располагаются в Москве.

Должны проявлять особую активность в этом направлении окружные и районные органы власти Москвы, обращая при этом внимание прежде всего на усиление связей с этими общественными объединениями, привлечение их к общественно-массовой работе. К руководству объединением приходят представители нового поколения, и с ними надо вести работу, оказывать им помощь.

Ощущается и необходимость в плане усиления общественно-политической активности: рекомендовать проведение научно-практических конференций, заседаний «круглых столов» по истории этих этнических общностей, их положению в субъектах. Они должны чувствовать, что к ним проявляется интерес. Недоработки в этом плане существуют.

В связи с трудным исходом «ферганских событий» в конце 1980-х гг. туркам-месхетинцам пришлось пережить сложные трансформации переходного периода России, Узбекистана 1990-х гг. к рыночным отношениям. Этот вопрос в обобщенном виде глубоко проанализирован доктором экономических наук И.П. Цапенко (Институт мировой экономики и международных отношений РАН) [10, с. 906–915].

Автор раскрывает основные моменты проявления мощных миграционных процессов и через их призму показывает состояние вовлеченных в эту ситуацию граждан, в том числе и турок-месхетинцев, миграция которых была вынужденной, имевшей тяжелые последствия. Судя по всему, турки-месхетинцы и представили иную культурный характер в самой эволюции миграции 1990-х гг. Им пришлось столкнуться с трудностями на первых порах на рынке труда (сказывались их низкая квалификация, сложные условия обустройства, отсутствие регистрации по месту проживания, низкая оплата труда, нежелание местных властей принимать турок на проживание на постоянной основе и др.). И.П. Цапенко по этому поводу справедливо замечает: «Социально-экономическое положение приезжих, как правило, оставалось существенно худшим, чем местных жителей» [10, с. 909].

Правда, в этих условиях турки-месхетинцы оставались заложниками ситуации в основной своей массе, уровень преступности среди них отмечался низким показателем. Однако их значительный приток оказывал влияние на уровень жизни местного населения, сказывалось это на условиях жизни как тех, так и других.

Важным фактором оставалась адаптация в местный социум. Она также протекала нелегко, занимала длительный период. Это находило проявление во многих сторонах жизни. Сказывался и религиозный фактор, и ситуация с языком и русским, и родным. В условиях представления разных религий, в данном случае ислама и православия, возникал и вопрос адаптации.

В конкретном случае необходимой была культурно-просветительская деятельность среди населения, постоянная поддержка консенсуса в отношениях представителей разных конфессий, достижение взаимопонимания в этом вопросе, трансляция принципа мирного сосуществования граждан в подобной обстановке, уважения к религиям, признательности мира в обществе. Это исходило из того положения, что ни одна из религий не призывает к войне. Хотя не всегда это положение соблюдается на практике (Украина, Польша, Турция и др.).

В этой обстановке в данный момент может выступать и фактор соотношения интересов местного населения и прибывавших мигрантов, для которых важным было улучшение положения населения в целом. Правда, ситуация не всегда позволяла реализовать эти меры, что порождало и негатив в отношениях на местах. Многие вопросы решались в том числе и через культуру, прежде всего культурно-просветительскую работу. По нашему мнению, общественные объединения как институты гражданской власти могут вносить немалую лепту в решение этих задач взаимоотношений, турки-месхетинцы не являются исключением в этом отношении.

Те трансформации, которые испытало на себе Международное общественное объединение турок-месхетинцев «Ватан» за последние годы в связи с уходом из жизни лидера Ю. Сарварова, частой сменой последующих лидеров, не могли не отразиться на работе институтов гражданского турко-месхетинского сообщества в целом. В условиях России происходит процесс стабилизации положения в турко-месхетинской общности, которых проживает в современных условиях на территории России 120 тыс. человек.

Конечно, все это требует решения множества возникающих проблем, которые активно обсуждались на состоявшемся 21 ноября 2015 г. VIII съезде Международного объединения турок-месхетинцев «Ватан». В нем приняли участие более 30 депутатов с представительством лидеров иных общественных объединений турок-месхетинцев в Москве, а также представителей общественных объединений других этнических общностей – азербайджанцев, армян, казахов, лезгин, кумыков, сотрудников Посольства Республики Турция в Российской Федерации.

Делегаты съезда как раз обсудили общее состояние в турко-месхетинском движении, анализировали недостатки работы, отметив ослабление ее активности как в центре, так и на местах. Прозвучал призыв к эффективной работе первичных организаций на территории России, поддержке деловых контактов с общественными объединениями за рубежом, в частности Казахстана, Киргизии, к прекращению развала общественных объединений изнутри, подрыва их практической работы.

Прозвучала насыщенная информация о состоянии дел в первичных организациях, в частности в Краснодарском крае (где проживает 9 300 турок-месхетинцев), о налаженной культурно-массовой работе среди турко-месхетинского населения, устраиваются Дни культур народов, фестивали, в которых активно принимают участие коллективы народного художественного творчества.

Турки-месхетинцы адаптированы в кубанский социум, участвуют во многих исторических праздниках всероссийского масштаба и отмечают свои национальные праздники. А в районах проживания ими устроены курсы обучения родному и русскому языкам, создаются музеи, что позволяет решать задачу по сохранению самобытной культуры турок-месхетинцев, формированию национального сознания граждан, знакомство с культурой этнической общности и ее взаимодействия. Уделяется внимание в районах и возможности сохранения интересов верующих граждан, в связи с чем в Апшеронском музее действует молельный дом (на 420 мест).

Большая работа проводилась и в других субъектах проживания турко-месхетинского населения, в частности в Ростовской области. На ее территории расселено более 40 тыс. турок-месхетинцев (рук. НКА Ильясов Махамад).

Особое внимание обращается работе с молодежью. Однако существуют трудности с формированием спортивной базы.

Меры, проводимые на местах, определены рамками Закона «Об общественных объединениях Российской Федерации» (1996 г.) и подчинены решению такой задачи, как формирование самосознания и национального сознания граждан.

Съезд решал и организационные вопросы. Однозначно в руководстве движением обозначилась и новая генерация руководителей – выходцев из российских граждан. Были обсуждены представленные программы кандидатов на пост председателя Международного общества месхетинских турок «Ватан». В программах работы предлагаемых кандидатов ставились приоритетные задачи. Первая из них – это возвращение общности турок-месхетинцев в Грузию, на историческую родину (Ахыска). В этом ряду значилось проведение полной реабилитации всех принудительно переселявшихся этнических общностей с территории Грузии в 1944 г., вовлечение образованной молодежи в турко-месхетинское движение в Российской Федерации, тесная работа с местными органами власти, проведение праздников, приуроченных к историческим датам России и турко-месхетинского сообщества.

В итоге очередного съезда был избран новый состав совета общественного объединения (15 делегатов: от Ростовской области – два делегата, остальные – по одному делегату), а также был избран председатель совета Международной общественной организации месхетинских турок «Ватан» в России Алиев Жавид Казанфар.

Особо делегатами съезда указывалось на необходимость установления более тесных контактов с федеральными органами исполнительной власти, призванных курировать работу с этническими меньшинствами России, а также в субъектах со структурами, регулирующими национальные отношения. Прозвучало предложение об усилении взаимодействия с другими федеральными общественными объединениями в целях обмена опытом практической работы, изучения возможностей совместного проведения общественно-массовых мероприятий.

Состоявшийся съезд еще раз призвал повысить общественно-политическую активность в сообществе турок-месхетинцев, сделать доступными свои проблемы в масштабе государственных органов власти, включая и федеральные структуры, курирующее направление общественных институтов гражданской власти. Турки-месхетинцы остаются органичной частью российско-го многонационального мира, и решение этих проблем для них безотлагательно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бугай Н.Ф. Международный симпозиум «Турки-месхетинцы в мировой истории: прошлое, настоящее, перспектива» // Российская история. – № 4. – 2015.
2. Бугай Н.Ф., Мамеев М.И. Турки-месхетинцы: Грузия, Узбекистан, Россия, США. – М., 2009.
3. Деметр Г.С. Московское цыганское общество «Романо Кхэр». Нам 15 лет. – М., 2004.
4. Институты гражданского общества в России: становление, опыт, реальность – М., 2012.
5. Информационный бюллетень ГУ МДН. – № 2. – М., 2001.
6. Национально-культурные автономии, центры, общества и общественные институты Оренбуржья, редакции национальных газет. – Оренбург, 2003.
7. О национально-культурной автономии. – Оренбург, 1996.
8. Польские культурно-национальные организации в России. – М., 2007.
9. Федеральная национально-культурная автономия российских цыган: история, успехи, проблемы, перспективы... – М., 2008.
10. Цапенко И.П. Социальные аспекты иммиграции // Вестник Российской Академии наук. – 2015. Т. 85. – № 10.
11. Этнические общественные объединения Самарской области. – Самара, 2011.

REFERENCES

1. Bugay N.F. International Symposium "The Meskhetian Turks in the world history: past, present, future". [International Symposium "the Meskhetian Turks in the world history: past, present, future" Russian history]. No. 4. 2015. C. 195 (ru)
2. Bugay N. F., Mamaev I. M. Meskhetian Turks: Georgia, Uzbekistan, Russia, USA. [Meskhetian Turks: Georgia, Uzbekistan, Russia, USA]. M., 2009. (ru)
3. Demetre G.S. Moscow Romany society "Romano Kher". Us 15 years. [Moscow Romany society "Romano Kher". Us 15 years]. M., 2004. (ru)
4. The institutions of civil society in Russia: formation, experience, reality. [The institutions of civil society in Russia: formation, experience, reality]. M., 2012; (ru)
5. Newsletter GU MOS. [Newsletter GU MOS]. No. 2. M., 2001; (ru)
6. National-cultural autonomy, center, society, and social institutions of the Orenburg region, the editors of national Newspapers. [National-cultural autonomy, center, society, and social institutions of the Orenburg region, the editors of national Newspapers]. Orenburg, 2003; (ru)
7. On national-cultural autonomy. [On national-cultural autonomy]. Orenburg, 1996; (ru)
8. Polish national-cultural organizations in Russia. [Polish national-cultural organizations in Russia]. M., 2007; (ru)
9. Federal national cultural autonomy of Russian Gypsies: history, achievements, problems, prospects. [Federal national cultural autonomy of Russian Gypsies: history, achievements, problems, prospects]. M., 2008; (ru)
10. Tsapenko I. P. Social aspects of immigration. [Social aspects of immigration] Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2015. T. 85. No. 10; C.906-905, 909 (ru)
11. Ethnic public associations of the Samara region. [Ethnic public associations of the Samara region.] Samara, 2011. (ru)

Information about the author

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории, Российская академия наук, г. Москва, Россия, nikolay401@yandex.ru

Информация об авторе

Bugay N.F., Doctor of Historical Sciences, Professor, Principal Research Associate, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, nikolay401@yandex.ru

Мамаев Махач Ильясович, доктор исторических наук, исследователь,
mamaevmahach@list.ru

Mamaev M.I., Doctor of Historical Sciences, Researcher,
mamaevmahach@list.ru

Получена: 03.12.2015

Received: 03.12.2015

Для цитирования статьи: Бугай Н.Ф., Мамаев М.И. Международное общественное объединение турок-месхетинцев «Ватан» как институт гражданского общества. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 8. с. 22-29.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-22-29

For article citation: Bugay N.F., Mamaev M.I. International public association of Meskhetian Turks "Vatan" as civil society institution. [Mezhdunarodnoe obshchestvennoe ob"edinenie turok-meskhentintsev «Vatan» kak institut grazhdanskogo obshchestva]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2015. Tom 7. № 8. Pp. 22-29.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-22-29